
Екатерина Евтеева
Проклятие тыквенного пирога

Екатерина Евтеева

Проклятие тыквенного пирога

«Автор»
2026

Евтеева Е.

Проклятие тыквенного пирога / Е. Евтеева — «Автор», 2026

Идея с тыквенным пирогом, исполняющим желания, показалась мне гениальной. Ну а что: магия, выпечка и новые клиенты — идеальное сочетание. Но череда странных краж нарушила мои планы, а упрямый страж правопорядка отказался мне помогать... Но позже одумался, не забыв намекнуть на мою "сомнительную репутацию".Вот только расследование пошло не по плану, а кражи не прекратились. И я даже представить боюсь, к чему ещё может привести мое простое стремление немного разнообразить ассортимент пекарни. И так некстати появилась эта симпатия к вечно серьезному стражу...

© Евтеева Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 14
Глава 6 16
Глава 7 18
Глава 8 21
Г 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Екатерина Евтеева
Проклятие тыквенного пирога

Глава 1

Утро добрым не бывает
Эриса

Как любила говорить моя бабушка Нора: утро добрым не бывает! И сегодня я была согласна с ней как никогда прежде. Стоило мне повесить на дверь табличку «Открыто», как в пекарню ворвалась недовольная госпожа Брияк и уже минут десять сотрясала воздух противным криком.

– Нет, ну вы только посмотрите! – она снова сунула мне под нос бумажный пакет с эмблемой моей же пекарни. – И куда катится этот мир? Люди добрые-е-е...

– Госпожа Брияк, – я спрятала раздражение за чашкой какао. – Если бы вы объяснили, что именно случилось, то я бы уже постаралась решить вашу проблему.

– Что случилось? – лицо дородной дамы покрылось красными пятнами. – Что случилось? Нет, ну какая наглость! – она запустила руку в пакет, доставая из него белково-ореховую корзинку. – Вчера вечером я купила у вас пирожное с заговором на привлечение мужчин, а сегодня утром обнаружила в креме кошачью шерсть! – я вздохнула и покосилась на Костяшку, который развалился под прилавком и старательно притворялся спящим. – Это антисанитария! Я буду жаловаться! Вы меня здесь больше не увидите! В кондитерской у госпожи Мироль всегда...

– А ну тихо! – при упоминании главной конкурентки я потеряла последнее терпение. – Напомните-ка мне, госпожа Брияк, – чашка с какао ударилась о прилавок и чудом не раскололась. – Кто из всех кулинарных ведьм нашего города закончил Высшую Магическую Академию кулинарии и вкуса?

Недовольная покупательница осторожно шагнула назад и тихо пискнула:

– Вы...

– Вот именно! – важно кивнула я, уперев руки в бока. – Поэтому ваши обвинения звучат крайне оскорбительно! К вашему сведению, шерсть горной ночной кошки – это один из важных ингредиентов для активации заговора на очарование, – я выдержала многозначительную паузу. – К тому же, она придает крему особый пикантный вкус.

– Правда? – глаза госпожи Брияк удивленно расширились. – Никогда бы не подумала... И раньше ничего такого не случалось...

– Это редкий ингредиент, – мне с трудом удавалось удерживать на лице серьезное выражение. – Я добавила его специально для вас.

– О... ну.. из-звените....

– Извиняю, – я величественно махнула рукой и взяла с витрины большую конфету в яркой обертке. – Давайте просто забудем об этом недоразумении. Угощайтесь, пожалуйста. Пусть вам сегодня сопутствует удача.

Главная скандалистка города рассыпалась в благодарностях, а я мысленно позлорадствовала: через три дня она во всех красках прочувствует на себе отложенное действие бородавочного зелья, которое добавлено в сладкую начинку конфеты. Была бы бабушка Нора все еще жива, она бы обязательно похвалила меня за эту маленькую и почти невинную месть. Как только дверь за госпожой Брияк закрылась, я наклонилась к фамильяру.

– Ну?!

– Что? – Костяшка лениво потянулся, выгибая спину.

– Зачем ты подмешал в крем кошачью шерсть?

– Кто? Я? – его удивление было таким искренним, что я почти ему поверила. – Да откуда у меня шерсть? – он провел костяной лапкой по своей белой черепушке. – Я свою шерсть уже лет сто в глаза не видел.

– Можно подумать, это было в первый раз, – обреченно выдохнула я, выпрямляясь. – И как бабушка терпела твои выходки?

– С любовью и пониманием, – тут же ответил Костяшка, запрыгивая на прилавок. – Но про горную кошку ты здорово придумала. И где мои утренние сливки?

Я закатила глаза. Сливки этому вредителю еще подавай! Да за его выходки вообще голодное существование полагается. От безысходности я топнула ногой и громко протопала на кухню, которая находилась в соседней комнате, сразу за высокими белыми стеллажами с выпечкой.

Пекарня «Ведьмин крендель» передавалась в нашей семье в наследство вот уже восемь поколений подряд. На первом этаже находилась просторная кухня и большой зал с прилавком, витринами и несколькими столиками, укрытыми скатертями в цветочек. Второй этаж был отведен под три жилых комнаты и ванную, а под самой крышей ютился чердак. Это было идеальное и прибыльное семейное наследие, вот только бабушка Нора решила, что к пекарне обязательно должен прилагаться еще и фамильяр: вредный и пакостный кошачий скелет с огромным самомнением и большими запросами.

– Ты чего так распсиховалась-то? – Костяшка едва успел увернуться от миски, которую я выронила из рук. – Подумаешь, пошутил немного... Или ты это из-за конкурентов?

– Лучше помолчи! – я пригрозила ему ложкой, вымазанной в сливках.

– Не волнуйся, кондитерская Тары Мироль рядом с нашей пекарней и не стояла... – кот запрыгнул на стол.

– Да? Тогда почему же она пользуется таким успехом? – я поставила перед ним миску со сливками и села напротив. – Вот чего им неблагодарным не хватает? У нас ведь все есть... – принялась загибать пальцы. - Пирожные с проклятиями, пироги с заговорами, конфеты удачи, булочки с заклинаниями...

– Так удиви покупателей чем-нибудь новым, – Костяшка оторвался от угощения. – На чердаке осталось много сундуков от твоих прародительниц, там этих поваренных гримуаров спрятано... на три поколения вперед хватит, а может и больше.

– Знаешь... – я задумчиво постучала пальцем по подбородку. – А это не плохая идея, давно я не расширяла ассортимент. Давай, ешь быстрее и иди в зал, обслужишь покупателей если я задержусь... – фамильяр недовольно скривился, но спорить не стал.

Чтобы попасть на чердак, нужно было подняться на второй этаж, пройти до конца коридора и вскарабкаться по шаткой узкой лестнице, спрятанной в темном углу.

Трижды чуть не упав и восемь раз чертыхнувшись, я наконец-то открыла квадратный люк вырезанный в потолке. Дерево скрипело и трещало, нехотя поддаваясь моему натиску. Никто не заходил в эту часть дома лет десять, а может быть и пятнадцать.

Чердак встретил меня тишиной, пылью и запустением. Мутное круглое оконце почти не пропускало солнечный свет, но и этого скудного освещения было достаточно, чтобы разглядеть стоящие вдоль стен сундуки разных размеров. Под потолком висели сухие, полуистлевшие пучки трав, забытые здесь кем-то из моих прародительниц. М-да... отыскать приличный гримуар рецептов в этом затхлом царстве будет непросто. Я сделала несколько осторожных шагов вперед... и больно ударилась обо что-то ногой.

– Проклятые печенюшки! – прошипела сквозь зубы и подула на пальцы, зажигая на их кончиках яркие язычки пламени.

Может в моих жилах и тек семейный дар кулинарной магии, но это вовсе не значило, что мне были не подвластны маленькие ведьминские уловки. Посветив себе под ноги, я увидела изогнутую ручку большого чугунного котла, расколотого с одного бока. Очередное наследие...

И почему никто не выкинул это старье? Вот разберусь с конкурентами и сама возьмусь за метлу, чтобы...

– А-а-а... – прямо перед моим лицом повис паук.

Я шарахнулась в сторону, снова споткнувшись о треклятый котел. Кубарем перекатилась через пару сундуков и запуталась в какой-то древней ветоши. Не желая оставаться на чердаке больше ни единой секунды, я схватила первый попавшийся под руку сундучок и бросилась к выходу.

– Чтобы я... – мне отчаянно не хватало воздуха. – Туда... еще раз... Никогда!

Проходя мимо зеркала, я брезгливо смахнула с рыжих волос клочок паутины и стерла с курносого носа пыльное пятно. Одного взгляда на платье хватило, чтобы понять: его уже не спасти. Подол порвался, а кружевные манжеты нельзя было бы отбелить даже с помощью бытовой магии.

– Ты там померла что ли? – послышался снизу голос Костяшки. – Некромантов уже пора вызывать?

– Я их сейчас тебе вызову!

Я поудобнее перехватила сундук и с громким вздохом спустилась в пекарню. Поставив ношу на стол, я первым делом проверила стоящие в духовке песочные корзиночки для заварного крема, а потом заглянула в котел, где томился сироп удачи и везения.

– Хвастайся уже скорее своей находкой, – поторопил меня фамильяр.

– Да я и сама еще не знаю, что нашла... - призналась я, возвращаясь к сундучку.

Положив ладонь на темную покатую крышку, я дождалась пока охранная магия семьи признает меня своей. Замки тихо звякнули. Я с опаской приоткрыла крышку и заглянула внутрь. На дне небольшого сундука лежал гримуар в потертом кожаном переплете и с десяток холщовых мешочков, пара свечей и моток грубой льняной пряжи.

– И что мы имеем? – я взяла книгу и бережно пролистала несколько страниц. – Грибная ватрушка, сводящая с ума...

– Этим уже никого не удивишь, – заметил Костяшка. – Давай дальше.

– Безе смерти...

– Исключено! – перебил меня фамильяр. – Именно из-за этого рецепта твоя прабабка угодила на костер! Дальше.

– Брусничный пирог с заговором на ячмень... – я скривилась. – Фу... нет, – быстро просмотрела еще несколько рецептов. – Яблочный пудинг для косоглазия, вишневый торт, насылающий икоту... О! Проклятый тыквенный пирог! Звучит интересно... пирог, исполняющий одно заветное желание.

– А может лучше торт с икотой? – Костяшка попытался отобрать у меня гримуар.

– Лапы прочь! – я отодвинула от него книгу. – Будет тыквенный пирог! Ты только представь, какая очередь к нам выстроится!

– То есть слово «проклятый» тебя совсем не смущает?

– Ой, да мало ли что могли придумать прародительницы для привлечения клиентов, – отмахнулась я. – Люди любят броские названия. Так что там нужно для его приготовления...

Глава 2

Рецепт Проклятого тыквенного пирога

Ингредиенты для песочной основы:

1. Мука, перемолотая серебряными жерновами на убывающую луну – 200 гр.
2. Сливочное масло, взбитое из молока пестрой коровы – 100 гр.
3. Сахарная пудра – 50 гр.
4. Желток из яйца рябой курицы – 1 шт.
5. Ледяная роса, собранная на кладбище тринадцатого дня десятого месяца в лунную ночь – 3 ст. лож.
6. Щепотка соли, собранная из слез невинных дев.

Ингредиенты для начинки:

1. Пюре из запеченной тыквы – 500 гр.
2. Жирные сливки – 200 мл.
3. Яйца, снесенные черной курицей – 2 шт.
4. Коричневый сахар из подземного мира – 100 гр.
5. Молотая корица – 1 ч. лож.
6. Молотый имбирь, собранный в день весеннего равноденствия – 0,5 ч. лож.
7. Молоты мускатный орех, смолотый слепым мельником – 0,25 ч. лож.
8. Кукурузный крахмал – 1 ст. лож.
9. Щепотка соли, собранная из слез приговоренных к смерти.

Способ приготовления:

1. Смешать муку, сахарную пудру и соль. Добавить нарезанное мелкими кубиками холодное сливочное масло и быстро перетереть в крошку пальцами, добавив три капли семейной магии. Влить яичный желток и ледяную воду, быстро собрать тесто в шар. Завернуть его в плёнку и убрать в холодильный шкаф минимум на 30 минут.

2. Раскатать охлаждённое тесто в пласт толщиной 3–4 мм. Аккуратно переложить в форму, сформировать бортики. Наколоть дно вилкой. Застелить тесто пергаментом, насыпать сверху сухую фасоль или рис. Выпекать в печи при 180 °C 15 минут, контролируя температуру магическим воздействием. Затем убрать груз с пергаментом и выпекать ещё 5–7 минут до лёгкого золотистого оттенка.

3. В большой миске смешать тыквенное пюре с коричневым сахаром, корицей, имбирём, мускатным орехом, кукурузным крахмалом и солью. Тщательно перемешать венчиком до полного растворения сахара и равномерного распределения специй. Добавить одну каплю семейной магии и дважды плюнуть через левое плечо.

4. В отдельной ёмкости слегка взбить яйца венчиком, не используя магию. Добавить их к тыквенной смеси, затем влить холодные жирные сливки. Аккуратно перемешать до гладкого, однородного состояния.

5. Вылить подготовленную начинку в слегка остывшую песочную основу. Поставьте пирог в магически разогретую до 180 °C печь на 10 минут, затем уменьшить температуру до 160 °C и выпекать ещё 35–40 минут. Готовность проверять по краям: они должны схватиться, а центр – слегка подрагивать, как желе, при лёгком покачивании формы.

6. Остужать пирог в приоткрытой погасшей печи 1 час. Этот плавный перепад температур предотвратит растрескивание поверхности. После достать форму, дайте пирогу полностью остыть при комнатной температуре, влить в него десять капель семейной магии, а затем убрать в холодильный шкаф минимум на 3–4 часа для окончательной стабилизации структуры начинки и магических свойств.

И помните, один кусочек пирога исполняет одно желание один раз в жизни...

Глава 3

Рабочие будни

Эриса

Закончив изучать рецепт, я с интересом принялась разглядывать мешочки и бутылочки, которые достала из сундука.

– Соль, собранная из слез приговоренных к смерти, – прочла мелкие выцветшие буквы. – Коричневый сахар из подземного мира... Слушай, хорошо, что мои прародительницы были такими запасливыми, – я отложила в сторону очередной мешочек. – В Фолхейвене уже пару веков никого не казнили.

– Да и граница с подземным миром уже пятый год как закрыта, – Костяшка кивнул белесой головой. – И даже с твоим рисковым характером было бы верхом глупости пытаться проникнуть через этот барьер.

Я состроила недовольную гримасу, но отвечать ничего не стала. Подумаешь, всего разок упомянула о том, что неплохо было бы достать из подземного мира стручки черной корицы и даже теоретически придумала, как обойти защитный барьер. Но в итоге то я туда не полезла.

– Получается, что из ингредиентов не хватает только тыквенного пюре, – я сделала себе мысленную заметку сходить завтра утром на рынок. – Молотого мускатного ореха и сливочного... – меня прервал мелодичный звон дверного колокольчика.

– Клиенты пришли, – Костяшка выглянул в зал. – А ты в таком виде!

– Иди и сам обслужи покупателей, – я нетерпеливо подтолкнула фамильяра к дверному проему. – А я пойду приведу себя в порядок... – на пол пути к лестнице я обернулась. – И обязательно намекни им на скорое пополнение в нашем ассортименте.

Оказавшись в своей спальне, я быстро скинула с себя испорченное платье и достала из шкафа другое: такое же черное, облегающее талию, с длинными рукавами и юбкой в пол. Пристегнув чистые кружевные манжеты и белый воротничок, я с одобрением кивнула своему отражению. Старомодный образ ведьмы – это не стареющая классика. В отличие от своей конкурентки из Ведьминых булочек, которая была похожа на цветочную фею в своих аляповатых платьях и шляпках, я старалась придерживаться традиций. Собрав волосы в тугой пучок на затылке, я поторопилась вернуться в пекарню.

День пролетел незаметно. Я постоянно была в движении: печь, прилавок, клиенты, витрина, пирожки, заварной крем, тесто, повидло, жидкая карамель, ягоды в сахарном стекле... и так по кругу. Привычное ворчание Костяшки заглушали голоса посетителей: милых дам, служанок, слуг, мстительных соседок и юных кавалеров, стремящихся угодить дамам сердца.

– Приятного чаепития, госпожа Ворк, – я устало улыбнулась, ставя на прилавок коробку с пирожными для крепкого сна.

– Спасибо, – миловидная супруга мэра смущенно потупилась. – Скажите, а правда, что в скором времени вы порадуете нас чем-то новым? Город полнится слухами...

– Слухи не врут... – загадочно подмигнула я, отсчитывая сдачу. – Постоянных клиентов ждет большой сюрприз...

Госпожа Ворк забрала с прилавка монеты, едва слышно попрощалась и ушла, а я наконец-то повесила на дверь табличку «Закрыто» и перевела дух.

– И что она в нем нашла? – Костяшка спрыгнул с прилавка. – Красивая, молодая...

– Ты про жену мэра? Может она в него влюблена?

– Ага, – фыркнул фамильяр. – Ты сама-то в это веришь? Да он ей в отцы годится, если не в дедушки!

– Если честно, то мне все равно... – я громко зевнула и потянулась. – Пойдем уже спать...

– Никаких манер, – буркнул Костяшка. – Вот кто тебя такую невоспитанную замуж возьмет?

– Как будто мне это надо, – я закатила глаза. – Спокойной ночи, старый ворчун.

Потрепав фамильяра по черепушке, я юркнула в ванную комнату. Сейчас мне хотелось только вымыться,переодеться в любимую пижаму и оказаться под одеялом, а все разговоры о замужестве... Б-р-р-р... оставить на далекое потом.

Уже проваливаясь в легкую дрему, я вдруг вспомнила, что гримуар и сундук так и остались стоять на кухонном столе.

Глава 4

Признавайся!

Эриса

– Признавайся! – я ткнула в Костяшку перемазанной кремом ложкой. – Зачем ты это сделал?

– Да не я это! – фамильяр с отчаянием в светящихся глазах попятился назад. – Не я!

– Святые ватрушки! Да сознайся уже и все! – я продолжала свое наступление. – Не убью ведь я тебя в самом деле! Просто найди в себе смелость признать вину!

– Но я не виноват! Муку на соду позавчера заменил я, и сахар на соль неделю назад – тоже я! Но рецепт... Это уже кто-то другой! Эриса, будь благоразумна! – взвизгнул он, когда я гневно отшвырнула ложку в сторону и уперла руки в бока.

–То есть ты хочешь сказать, что некто пробрался ночью в пекарню, не вскрыв ни одного замка, и выкрал из гримуара страницу с рецептом?

– Да! – Костяшка с отчаянием вцепился в мою юбку. – Я бы не посмел...

Я тяжело вздохнула, смахнув со лба гневную капельку пота. Может быть пропажа рецепта – это не так уж и страшно? В конце концов, даже если поверить в то, что кто-то его украл, а я в это все равно не верю, мало кому под силу влить точную дозировку магии, да и не всем подвластен кулинарный дар. И это уже не говоря о редких ингредиентах, которые трудно достать.

– Тебе повезло, что у меня хорошая память, костлявый врунишка! – я укоризненно посмотрела на фамильяра. – И весь рецепт надежно сохранен в моей голове!

Костяшка шумно выдохнул, поняв, что буря миновала.

– Ты такая молодец , Эрисочка... – он льстиво вильнул костяным хвостом. – Память у тебя действительно феноменальная!

– Не подлизывайся, – я пригрозила ему пальцем. – Пока меня не будет, остаешься за главного! И чтобы больше никакой шерсти в креме!

– Конечно, конечно... – закивал головой Костяшка. – А ты куда?

– На рынок за тыквой, пора учиться делать тыквенное пюре.

Накинув на плечи плащ, я вышла в осеннюю утреннюю прохладу.

Рынок был самым шумным местом города. Здесь можно было купить практически все, начиная со спелого яблока и заканчивая драконьим яйцом. И как это обычно бывало, я потеряла счет времени, прогуливаясь среди ровных рядов и разглядывая прилавки с разным товаром. В итоге в пекарню я вернулась спустя три часа, да еще и в компании двух помощников, которые согласились донести мои покупки за два леденца удачи и одну бородавочную шоколадную конфету.

В пекарне царил хаос. Кто-то требовал свой заказ, кто-то жаловался на то, что ему продали совсем не то, что он просил,а кто-то требовал обещанную новинку, о которой услышал от кого-то из знакомых. Я даже на минуту растерялась, впервые увидев в своей пекарне такой бедлам.

– Тетенька ведьма, – детский голосок вывел меня из ступора. – Это... А яблоки-то куда девать?

– На кухню, – тряхнула головой и решительно шагнула вперед. – Дайте пройти, пожалуйста... Расступитесь... Осторожно, не наступите на моих помощников...

– Госпожа Лир пришла... – раздалось с разных сторон. – Наконец-то...

– Сейчас хозяйка порядок-то наведет!

–Будешь знать скелетище несчастный, как людей обманывать! – это высказывание уже явно относилось к Костяшке.

– Эй! – выкрикнул фамильяр, вспыхнув ядовито-зеленым светом. – Это кто там такой смелый?

– А ну, тихо! – шикнула я на Костяшку, подхватывая его на руки. – Одну минуту, дамы и господа, – уже громче крикнула я покупателям. – Сейчас я во всем разберусь... А если кто-то оскорбит моего фамильяра... Прокляну.

Мило улыбнувшись толпе людей, я кивнула мальчишкам и сбежала на кухню,

– Ты что тут устроил? – накинулась я на кота, как только тяжелая створка двери отрезала нас от разгневанных клиентов.

– Это все ты! – обиженно заявил Костяшка. – Где тебя так долго носило? Бросила меня одного, а они требуют, кричат... – он нервно икнул. – А я... я...

У фамильяра начиналась истерика. Я на секунду задержала дыхание, сжала пальцами переносицу, глубоко вздохнула...

– Так ребятки, – обернулась к мальчишкам, которые с любопытством бродили по кухне. – Покупки ставим в дальний угол. Ты, – посмотрела на Костяшку. – Поешь сметаны и успокойся! Все убрали? Молодцы!

Сменив плащ на фартук, я вернулась в зал и встала за прилавок, выдав помощникам обещанную оплату.

– Кто первый? – мне с трудом удалось перекричать гудящую толпу.

– Я! – госпожа Брияк одним движением руки расчистила себе дорогу. – Где мои три бесплатных пирога?

– Простите, но я не понимаю о чем речь, – я выдержала ее взгляд.

– Как же так? У вас ведь сегодня акция... Одно берешь – три в подарок.

– Нет, – я категорично покачала головой. – С чего вы вообще это взяли?

– Ну как же?! – госпожа Брияк пылала праведным гневом. – Мне об этом сказала цветочница Мария!

– А ей?

– А ей сказала госпожа Родус, которая услышала эту новость от аптекаря, которому об этом шепнула кухарка госпожи Янис, а кухарка... Эм...

– Ну? – я обвела покупателей выжидательным взглядом. – Может кто-нибудь знает, кто донес эту информацию до кухарки госпожи Янис? – люди нерешительно переглядывались и молчали. – Значит, так... никакой акции нет, новика-сюрприз появится на прилавке скоро, но не сегодня. Те, кому перепутали заказы, встают по правую руку в отдельную очередь. Еще есть какие-то вопросы?

Мне потребовалось почти два час, чтобы навести порядок в зале и еще час, чтобы прибраться на кухне. Все это время Костяшка сидел на подоконнике и меланхолично смотрел в даль, никак не реагируя на мое ворчание из-за рассыпанной сахарной пудры. На мгновение я даже разволновалась: вдруг фамильяр заболел, но потом увидела полупустой сундук и все волнение как ветром сдуло.

– Признавайся, где ингредиенты для пирога? – обманчиво спокойным тоном начала я, но кот меня не услышал. – Костяшка! Куда ты дел мешочки из сундука?

– Что? – он с удивлением посмотрел на меня. – Почему я всегда и во всем виноват? – у него в очередной раз дернулся глаз. – Не трогал я ничего! Не трогал!

–Но кто-то же трогал... – я задумчиво потерла подбородок. – Сначала рецепт, потом ингредиенты... Кто-то очень не хочет, чтобы я испекла этот пирог.

– Думаешь, это Тара Мироль?

– Может она, а может кто-то еще, – я решительно сняла фартук и потянулась за плащом. – Пора обратиться за помощью к стражам правопорядка.

До ближайшего участка было рукой подать, но мне не нужен был любой страж – только Адам Рокс. Он считался самым амбициозным и талантливым следователем. Пару раз я наты-

калась на газетные статьи, воспевающие дифирамбы его интуиции и смекалке. Как-то раз к статье прилагался его портрет... высокий, красивый брюнет с карими глазами и волевым подбородком. Не мужчина, а сказка какая-то...

Глава 5

Новое дело

Адам

Этот рабочий день ничем не отличался от многих предыдущих. Неделю назад я раскрыл очередное преступление и теперь занимался отчетами и материалами дела. И это была моя самая не любимая часть работы. Скука скучная. Я потянулся, разминая шею. Скорее бы уже подвернулось новое дело, в конце концов, я боевой маг, а не канцелярская крыса. И все же, отчеты сами себя не допишут... Я с неохотой взялся за перо, но не успел даже обмакнуть его в чернильницу, как дверь в мой кабинет распахнулась.

– Добрый день, господин Рокс, – посетительница уверенно переступила порог. – Я хотела бы заявить о краже.

– Здравствуйте... – я на мгновение замялся, пытаясь вспомнить ее имя. – Госпожа Лир.

Ведьма удивленно выгнула бровь

– Вы знаете, как меня зовут?

– В нашем городе найдется лишь малая горстка людей, не знающая вас, – я указал ей на свободный стул напротив моего стола. – Присаживайтесь.

Она грациозно опустилась на указанное место. Прямая осанка, гордо вскинутый подбородок, решительный взгляд голубых глаз.

– Так что там с кражей? – откашлялся я, отодвигая в сторону незаконченный отчет.

– С кражей... – ведьма побарабанила по столу длинными изящными пальцами. – Меня ограбили дважды и всего за каких-нибудь несколько часов.

– Поподробнее, пожалуйста, – я взял чистый лист и приготовился писать. – Что именно украли? Где и когда?

– Сегодня утром я обнаружила, что из моей пекарни пропал сначала семейный рецепт, а позже исчезло несколько ингредиентов.

– Вы уверенны, что они были украдены? Может быть вы просто переложили их в другое место?

– За кого вы меня принимаете? – оскорбилась ведьма. – Мне всего двадцать пять лет, до старческого маразма еще далеко! Говорю вам: меня обокрали!

– Допустим, – я посмотрел на нее в упор. – Как думаете, с какой целью это было сделано? Может быть кто-то хотел вас напугать? Нажиться на вашем рецепте? Или же его украли ради мести?

– На что это вы намекаете, господин страж? – она недобро прищурилась и подалась вперед.

– Госпожа Лир, – я даже не пытался скрыть снисхождения. – Не делайте вид, что не поняли меня. Ваша репутация, она... как бы это правильно сказать? Не совсем чистая... – ведьма презрительно фыркнула. – Ассортимент вашей выпечки вызывает у многих горожан опасения, ваши...

– Господин Рокс! – посетительница стремительно поднялась. – Я честная ведьма и соблюдаю закон! Я исправно плачу налоги в городскую казну и требую, чтобы вы нашли моего вора!

– Не кричите, пожалуйста, – мне стоило колоссальных усилий не повысить голос. – Для начала поговорите со своими знакомыми, может быть кто-то из них подшутил над вами, или знает...

– Вы что же, отказываетесь принимать мое заявление?

–Да. Во всяком случае пока вы точно не будете уверены в том, что действительно являетесь жертвой кражи, а не розыгрыша или недопонимания!

–Мне казалось, что это ваша работа! – от возмущения у ведьмы перехватило дыхание. – И вообще... Знаете что? Я вам... Вы... – она топнула ногой и выбежала из кабинета, громко хлопнув дверью.

Оставшись один, я позволил себе выдохнуть и немного расслабиться. Госпожа Лир была не первой, кто пытался устроить скандал в моем кабинет и, к сожалению, не последней. И обычно я старался помогать людям, но с такими, как хозяйка Ведьминого кренделя приходилось забыть о жалости. Как правило, подобные ей сами накликали на себя беды, балансируя на тонкой грани закона и занимаясь сомнительными делишками: например продажей пирожных с проклятиями. Да половина продуктов для подобной выпечки добывалась не самым законным путем. Не удивлюсь, если ведьма просто перешла кому-то дорогу...

Я попытался вернуться к прерванной работе, но у меня ничего не получилось. В голове крутились слова госпожи Лир, а когда они утихли – перед глазами предстал ее рыжий образ. И если бы не защитный амулет, я бы решил, что эта ведьма наслала на меня какие-то чары. В итоге, отложив дела на завтра, я отправился домой.

К вечеру город наполнился приятным шумом: кто-то возвращался с работы, семьи гуляли с детьми, по усыпанным осенними листьями аллеям, молодые парочки спешили улизнуть от пристального взора родителей, в надежде побыть немного наедине.

Как и каждый вечер до этого, дед встретил меня на веранде дома, покачиваясь в своем любимом кресле-качалке.

– Что-то ты сегодня не в духе, – с первого взгляда определил он. – На работе что ли чего случилось?

– Ничего необычного, – я опустился на ступеньку крыльца. – Просто сегодня в участок заходила Эриса Лир...

– Внучка Норы? – старик заметно оживился. – Держись от нее подальше, Адам! От ведьм этого рода одни неприятности!

– Да ладно тебе, дед, – отмахнулся я. – Не нагнетай.

– Нет уж, ты послушай, – старик Мик щелкнул пальцами, привлекая мое внимание. – Бабка ее, когда молодая была, мужиков привораживала, а кого-то даже губила... Поговаривали, что некоторые парни так и сгинули в ее доме... – он вздохнул. – Наверное, так и пылятся их косточки где-нибудь в ведьминском подвале.

– Дед, зачем семье Лир чужие старые кости? – смешок вырвался сам собой.

– Да кто этих ведьм разберет, – махнул он рукой. – Может они там у себя ритуалы какие проводят. Не зря же все женщины в их семье обладают такой красотой.

– Не думаю, что это заслуга ритуалов. Тут, скорее, дело в семейной наследственности. Думаешь, никто не заметил бы,что они сотни лет творили черную магию?

Старик Мик упрямо поджал губы, не желая принимать во внимание мои доводы. А вот я задумался... Эриса Лир действительно не была святым образцом для подражания, но и клеймить ее чернокнижницей тоже было нельзя. Однако, людская зависть к ее семейной красоте и сильной магии породила немало слухов...

Внутри заворочалась совесть. Может зря я с ней так обошелся? Вдруг ей и правда нужна была помощь? В конце концов я ведь давал в академии клятву помогать любому, кто нуждается в помощи и относиться ко всем непредвзято и справедливо...

– Дед, ты не жди меня к ужину, – я поднялся и поправил мундир. – Кажется, у меня появилось новое дело.

Глава 6

Новая пропажа

Эриса

– Нет, ну ты представляешь? – я уже в пятый раз протирала прилавок в одном и том же месте. – Как он вообще посмел сказать мне подобное? Мне! Репутация у меня, видите ли! А сам-то? Насыщенный индюк!

Я ворвалась в пекарню час назад и с тех пор не находила себе места от злости. И почему я не додумалась из кабинета этого высокомерного выскочки пойти к его начальству? Сейчас бы он уже получал выговор, а может быть и премии лишился...

– ты сейчас в прилавке дыру протрешь... – нерешительно произнес Костяшка. – И вообще, остановись и послушай меня.

–Ну? – я резко отбросила тряпку в сторону и сложила руки на груди.

–Эм... – промямлил фамильяр. – В общем, пока тебя не было, кто-то украл висельную верёвку.

– Чего? – я не могла поверить услышанному. – Как такое могло произойти?

– Я отвлёкся на птицу, залетевшую в открытую дверь... – виновато скривился он. – А когда зашел на кухню за новой порцией пирожков, то увидел, что чулан открыт... а верёвки нет.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас? – медленно проговорила я, все еще пытаясь осмыслить последнюю новость.

– Да ты носишься тут словно фурия! – возмутился Костяшка. – Я и слова вставить не мог!

– Знаешь что? – прошипела я. – Да я тебя сейчас...

Я шагнула к коту и в последний момент успела поймать его костяную тушку.

– Ты самый бесполезный фамильяр! – заявила, глядя ему в глаза. – Вместо помощи от тебя одни беды... – над входной дверью звякнул колокольчик. – Мы закрыты! – крикнула, даже не оборачиваясь.

– А я и не за покупками пришёл, – прозвучал знакомый глубокий голос.

Я выпустила Костяшку из рук и резко обернулась. На пороге моей пекарни стоял тот самый напыщенный индюк – Адам Рокс.

– И каким же ветром вас к нам занесло, господин страж правопорядка? – каждое моё слово так и сочилось язвительностью.

– Я подумал, что было бы неплохо осмотреть место преступления, – невозмутимо ответил Рокс. – А потом уже решать стоит ли начинать расследование.

Он уверенно встретил мой недоверчивый взгляд. Одну долгую минуту мы так и стояли в упор глядя друг на друга. Гордость внутри меня боролась со здравым смыслом. Здравый смысл победил.

– Осматривайте, – с тяжёлым вздохом я пропустила его сначала за прилавок, а потом повела на кухню.

– Госпожа Лир, – страж достал блокнот и приготовился записывать. – Расскажите все подробно и по порядку...

И я рассказала... Начиная с того, как решила покопаться в семейном старье и заканчивая тем, вдобавок к уже пропавшим вещам у меня украли висельную верёвку. Правда о позорном бегстве с чердака я решила умолчать. О таком красивым мужчинам не рассказывают.

– Ваш фамильяр не заметил ничего подозрительного, когда ловил птицу? – уточнил следователь, делая какие-то пометки в блокноте.

– Нет... протянула я, отыскивая взглядом кота. – Костяшка! Или сюда!

Фамильяр выглянул из-под шкафа, подозрительно щуря глаза.

– Господин страж правопорядка интересуется...

– Я слышал, – прошипел Костяшка, вышибая хребет. – Не было ничего подозрительного!

– И часто у вас вот так птицы залетают? – как бы между делом уточнил Рокс.

– Обычно... никогда.

– Я могу подняться наверх? Хочу на всякий случай осмотреть весь дом.

Кивнув, я повела следователя на второй этаж. Он внимательно осмотрел все комнаты и задвижки на окнах, а напоследок заглянул в чулан.

– Скажите, госпожа Лир, – хмыкнул Адам Рокс. – Зачем вы вообще хранили в своём доме висельную верёвку?

– В первую очередь, конечно же от сглаза, – ответила, загибая палец. – На удачу в торговле, для крепкого сна, ну... в редких случаях ее используют для проведения ритуала, и вообще, это семейная реликвия, – я взглянула на стража и наткнулась на скептический взгляд. – Ой, вот только не надо так на меня смотреть. Готова поспорить, что у вас дома на кухне есть припрятанная берёзовая ветка, а на шее висит амулет от приворота.

– Откуда вы знаете? – на его лице промелькнуло удивление.

– Я может и кулинарная ведьма, но все же ведьма! Мы хорошо чувствуем амулеты и прочие защитные побрякушки.

– А как же берёзовая ветка? – Рокс вздернул бровь.

– Да у кого ее нет, – я привстала на цыпочки и стянула с верхней полки ветку с сухими листьями. – Любая хозяйка знает, что берёза на кухне защищает от пожара лучше любого амулета.

Следователь никак не прокомментировал мои слова, только покачал головой и снова уставился в свой блокнот.

– Госпожа Лир, – Вы подозреваете кого-то конкретно?

– Конечно! – выкрикнули мы с Костяшкой одновременно. – Тару Мироль!

– Кого? – уточнил он.

– Она хозяйка кондитерской «Ведьмины булочки», – пояснила я и не удержалась от подкола. – Но видимо, ее репутация в обществе столь чиста, что вам не приходилось слышать ее имени!

На красивом мужественном лице поступили красные пятна. Неужели господин страж правопорядка засмущался?

– Тара держит кондитерскую в нескольких улицах отсюда и всячески пытается переманить к себе моих покупателей, – поделилась я. – Кстати, не хотите поужинать с нами?

Глаза Рокса стали больше – не пойму только, от страха или удивления. Он быстро покачал головой и сделал большой шаг назад.

– Спасибо за предложение, но мне уже пора идти, – торопливо выпалил следователь. – Я буду держать вас в курсе проделанной работы.

Рокс стремительно выскочил за дверь, подгоняемый ехидным смехом Костяшки.

– Наверное, он решил, что ты хочешь его отравить, – веселился фамильяр. – Эриса, бабушка бы тобой гордилась... ты одним своим видом внушаешь людям страх.

Глава 7

Ведьмины булочки
Адам

Солнце уже давно зашло, погрузив город в ночную тишину, а все еще не мог уснуть: в голове было слишком много мыслей и все они крутилась вокруг Эрисы Лир. Сколько бы я ни думал, ни анализировал... все равно так и не смог понять: жертва она или преступница.

Я неторопливо пролистал блокнот. В мягком свете магического светильника листы казались чуть желтоватыми, отчего чернила как будто выцветали, превращаясь в собственную тень. Мой взгляд снова и снова возвращался к списку пропавших вещей: страница с уникальным семейным рецептом, молодая корица, имбирь, мускатный орех, перемолотый слепым мельником и висельная верёвка... Довольно специфический набор. Если добавить к этому перечню ещё несколько ингредиентов, то можно будет демона призвать. Хотя корица и имбирь для этого точно не пригодятся.

Рука застыла в воздухе, так и не перевернув следующую страницу. Вот и мотив! Может быть госпожа Лир ошиблась, обвинив свою конкурентку? В любом случае завтра с утра я наведаюсь в «Ведьмины булочки» и побеседую с госпожой Мироль, а после немного понаблюдаю за Эрисой Лир.

Наметив план действий, я погасил светильник и забрался в постель. Нужно было хорошо отдохнуть перед предстоящим расследованием. К тому же, после обеда мне предстояло вернуться в участок, чтобы закончить отчёты по прошлому делу. Мой тяжёлый вздох утонул в подушке, когда я перевернулся набок и закрыл глаза...

...Приятный полумрак дарил состояние покоя, а ванильный аромат заварного крема разжигал аппетит. Я с трудом оторвал взгляд от горящего пламени свечей и осмотрелся. Кухня госпожи Лир выглядела точно так же, как и накануне вечером, с тем лишь отличием, что нигде не было видно её жуткого фамильяра.

– Вы проголодались, господин страж? – послышалось у меня за спиной.

Я медленно обернулся, натыкаясь на лукавый прищур голубых глаз. Прямо передо мной стояла Эриса Лир и держала в одной руке тарелку с пирожным, а в другой – чайную серебряную ложечку. В горле пересохло, и я тяжело сглотнул... Волнение моё было вызвано совсем не пышным белковым кремом... а ведьмой, одетый в один только белый фартук, едва прикрывающий все стратегически важные места.

– Вы... – Я закашлялся. – Во что вы одеты?

– Вам нравится? – она кокетливо повела обнажённым плечиком и шагнула ещё ближе.

Одно короткое мгновение – и Эриса уже сидела у меня на коленях, поставив тарелку с пирожным на стол.

– Ну же... – она поднесла к моим губам ложечку, наполненную кремом. – Откройте рот, господин страж правопорядка... – я ошарашенно молчал, не спеша подчиняться. – Неужели вы меня боитесь?

Я быстро кивнул, и Эриса довольно рассмеялась. Свободной рукой она обвила мою шею и, не отрывая от меня взгляда, слизнула крем с ложки. Боже... я забыл, как дышать.

– Вот видишь... – прошептала Эриса. – Я не собиралась вредить тебе... – её губы оказались в миллиметре от моих. – А теперь... поцелуй меня...

Под оглушающий стук собственного сердца я потянулся ей навстречу и...

Встреча с полом оказалась болезненной. Я поморщился, потирая ушибленный лоб и со стоном снова улегся на кровать, задаваясь одним вопросом: что, черт возьми, мне только что приснилось?

До самого утра я так и не сомкнул глаз, ежечасно проверяя висевший на груди амулет. От него исходил едва заметное тепло, что лишний раз подтверждало его исправность. Так с чего же тогда такой сон?

– Ты сегодня рано? — заметил дед, сидя за кухонным столом.

– Много дел, – развёл я руками и одернул только что застегнутый мундир. – Ещё и новое расследование...

– Надеюсь, оно не связано с ведьмой семейки Лир? – взгляд старика Мик сделался пронзительным.

Не желая его обманывать, я счёл за лучшее просто промолчать и лишь махнул ему на прощание. Одно из первых правил, которому учили стражей – не строить свое мнение на чужих суждениях, даже если они принадлежат близким людям.

Кондитерская «Ведьмины булочки» ещё не открылась, когда я постучал в её двери, но госпожа Мироль радушно пустила меня внутрь.

– Господин страж правопорядка, – она заискивающе улыбнулась. – Чем обязана такому раннему визиту?

– В пекарне неподалёку произошло несколько краж, – я не стал ходить вокруг да около. – Вам что-нибудь известно об этом?

– Мне? – Тара Мироль напряжённо рассмеялась. – Конечно, нет!

Она заправила за ухо прядь волос, и множество тонких браслетов на её запястье тревожно зазвенели. Под моим изучающим взглядом ведьма чувствовала себя неуверенно. Внутренний голос подсказывал, что она что-то скрывала.

– Госпожа Мироль... – я непринуждённо улыбнулся. – Поверьте, я хочу вам помочь. Просто расскажите, что вам известно, и я...

– Ладно! – владелица Ведьминых булочек нервно всплеснула руками. – Я признаюсь, что украла у Эрисы два пирожных и один леденец! Но это ведь мелкое нарушение! Я готова заплатить штраф и принести ей свои извинения! Если хотите, можете меня даже арестовать! Только не отправляйте в тюрьму!

Ведьма с отчаянным стоном рухнула на стул, а я не знал, как реагировать на её эмоциональное признание. М-да... совсем не это я ожидал услышать.

– Скажите, зачем вы вообще обокрали свою конкурентку?

Тара Мироль тяжело вздохнула и спрятала лицо в ладонях. Но жар стыда, разлившийся по её щекам и шее не так-то просто было скрыть.

– Я хотела узнать секреты её рецептов, – голос ведьмы звучал приглушенно. – Эриса одна из сильнейших кулинарных магов и потомственная ведьма... конечно, мне никогда с ней не сравниться, но я надеялась, что смогу хотя бы разгадать несколько тайных ингредиентов.

– И как? Разгадали?

– Нет... – она опустила руки и скривила губы в грустной усмешке.

– Почему нельзя было просто попросить кого-то другого купить вам эти пирожные, если сами вы не хотели попадаться на глаза госпожа Лир?

– Да вы что! Если бы кто-то узнал, что я заинтересовалась выпечкой своей конкурентки... – Тара Мироль перевела взгляд мне за спину и тихо ахнула. – Прошу вас, господин страж, не говорите им, зачем вы здесь... иначе моей репутации конец...

Она подскочила на ноги и в этот момент по залу пролетел лёгкий сквозняк от открывшейся двери.

– Госпожа Ворк, – хозяйка кондитерской заметно преобразилась. – Госпожа Брияк! Как я рада вас видеть!

Я повернулся к посетительницам: одна из низ была женой нашего мэра. Скромная, застенчивая девушка нерешительно улыбалась, держа под руку статную даму преклонных лет

– госпожу Брияк. Мне удачно удавалось избегать личного знакомства с ней... до этого момента. Наверное, после Эрисы Лир, эта особа была второй по узнаваемости в обществе...

– А мы вот с Розочкой совершали утреннюю прогулку, – начала госпожа Брияк. – Смотрим, а тут вы с господином стражем. Вот и решили узнать, не случилось ли чего?

– Нет, нет... – госпожа Мироль затравленно улыбнулась. – Просто мы... – она кашлянула, стараясь скрыть заминку.

– Я просто зашёл познакомиться, – мне пришлось спасать ситуацию. – Столько раз проходил мимо и все не находил на это времени.

– Ой, как это мило, – слащаво протянула госпожа Брияк. – Вы заходите сюда почаще, господин страж правопорядка. Тара у нас просто замечательная! Добрая, вежливая и готовит вкусно. Я вот только у неё и покупаю сладости. Ноги моей больше не будет у этой невоспитанной Эрисы Лир! – женщина понизила голос. – Она на меня однажды так посмотрела, что я потом неделю провела в лихорадочном бреду.

– Да вы что? – я приподнял бровь, изображая интерес.

– Да-да! У этой ведьмы очень скверный характер, – закончила госпожа Брияк. – И Розочка не даст соврать.

В ожидании поддержки она посмотрела на жену мэра.

– Я бы не сказала, что она такая... – госпожа Ворк застенчиво улыбнулась. – Со мной Эриса всегда очень обходительная.

– Ох, милочка, – вздохнула местная сплетница и похлопала девушку по руке. — Добрая ты душа.

– Что ж... – Я обвел взглядом собравшихся дам. – Было приятно с вами пообщаться, но мне уже пора бежать.

– Уже? – удивилась госпожа Брияк. – Не уходите так быстро! Давайте я приглашу вас на завтрак! – она хлопнула в ладоши. – Разбавите нашу женскую компанию своим обаятельным присутствием.

– Спасибо за приглашение, но по дороге на работу мне нужно зайти ещё и в «Ведьмин крендель».

– Сомневаюсь, что вы обнаружите там кого-то, кроме этого противного скелета! – она брезгливо поморщилась. – У меня от него мурашки!

– По дороге сюда мы встретили госпожу Лир, – пояснила супруга мэра, заметив мой недоумевающий взгляд. – Она обмолвилась, что собирается зайти на мельницу.

– Спасибо за предупреждение, – внутри зародилась тревога. – Всего доброго.

Уже закрывая за собой дверь, я услышал, наигранное хихиканье госпожи Брияк:

– А теперь расскажи нам, что тут на самом деле делал этот красавец?

Я закатил глаза, не в силах побороть раздражение. Не удивлюсь, если уже в обед по городу разнесется слух о моем бурном романе с госпожой Мироль.

Но беспочвенные слухи были меньшей из моих проблем. Куда больше меня волновало, зачем Эриса собралась в такую рань на мельницу? Перед внутренним взором тут же вспыхнули строчки из блокнота: мускатный орех, перемолотый слепым мельником. В Фолхейвене было мало людей, которые могли бы пожаловаться на проблемы со зрением, но мельников среди них точно не было.

Ближайшая мельница находилась в паре километров от города и я поспешил в участок, чтобы взять служебного коня. Но даже верхом я не успел догнать ведьму, а оказавшись на месте услышал негромкое:

– Угощайся...

Мужской голос пробормотал в ответ что-то невнятное. Я ворвался внутрь мельницы и понял, что опоздал – высокий, здоровенный мужчина слепо шарил руками в воздухе, напоминая новорождённого щенка.

Глава 8

Дело принимает опасный оборот

Эриса

– Госпожа Лир! – обвинительный тон Адама Рокса оглушил меня. – Что вы делаете? Считаете людей своими игрушками? Кто дал вам право...

– Эриса? – Теди повернулся на звук чужого голоса. – Здесь есть кто-то ещё?

– Не волнуйся, – я взяла его под руку. – Это всего лишь господин страж правопорядка, который, видимо, ошибся дверью.

– А мне кажется, что я как раз там, где должен быть, – заявил Рокс, угрожающе поведя пальцами, между которыми заискрился чёрный туман. – Госпожа Лир, прямо сейчас вы совершаете преступление, нанося вред...

– О чем он говорит? – перебил его Теди. – Эриса, что ты успела натворить?

– Понятия не имею, – фыркнула я, наблюдая, как решимость на лице стража сменяется озадаченностью. – Теди, давай, как договаривались. Орехи уже в жерновах, а действие зелья скоро закончится.

Мельник кивнул и позволил подвести себя к небольшим круглым жерновам. Привычным движением он взялся за рычаг, приводя механизм в движение.

– Что значит: как договаривались? – спросил следователь, подойдя ко мне со спины.

– А что еще это может значить? – я покосилась на Рокса через плечо, старательно игнорируя мурашки, пробежавшие по коже от его близости.

– Вы уговорили мельника стать слепым, чтобы он мог вам помочь?

– Во-первых, слепота временная, – я поджала губы. – А во-вторых, его и уговаривать не пришлось! Теди был так добр, что сразу же согласился.

– Я... – страж замялся. – Простите, я поспешил с выводами.

– Да уж...

– Вы не подумайте, – подал голос Теди. – Вы не подумайте, Эриса меня не обманывала, или ещё чего... – он быстро заморгал и протёр глаза. – О, зрение вернулось!

Мельник быстро пересыпал измельчённый орех в холщовый мешочек и протянул его мне.

– Спасибо, Теди, – я чмокнула его в щеку, чувствуя, как взгляд Рокса прожигает во мне дыру. – Ты настоящий друг!

– Послушай, – мельник неуверенно переступил с ноги на ногу. – Ты подумаешь над моим предложением?

– Подумаю, – пообещала я, пряча мешочек в сумку. – Ну... ещё увидимся.

Махнув Теди на прощание рукой, я неторопливо дошла до двери, демонстративно игнорируя молчаливое внимание назойливого стража. А оказавшись на улице, сразу же свернула на узкую тропинку, ведущую в город. Но не прошло и пяти минут, как позади меня послышался глухой перестук копыт.

– Госпожа Лир...

– Ну что? – выпалила я, не глядя на следователя. – В чем ещё вы хотите меня обвинить?

– Я ведь извинился, – заметил Рокс и, поравнявшись со мной, направил коня в заросли травы. – Пешком вы будете долго добираться до города... Давайте я вас довезу.

Я резко остановилась и окинула его хмурым взглядом. Чёрствые пирожки! Даже сквозь пелену злости я не могла не признать, что выглядел Адам очень эффектно. Права была бабушка Нора, когда говорила, что конь красит мужчину.

– Спасибо, я сама дойду, – сухо ответила я и снова зашагала по тропинке.

– Госпожа Лир, – я шумно выдохнула, крепче стиснула лямку сумки и ускорила шаг. – А сюда вы тоже пешком пришли?

– Нет, – процедила сквозь зубы. – Наняла извозчика.

– И где же он? – продолжал допытываться Рокс.

– Отпустила, – я была уже на грани срыва.

– Почему?

– Вам в рифму ответить? – язвительно уточнила я. – Езжайте уже по своим делам, господин страж правопорядка. Я уже поняла, что вы не намерены мне помогать, так хоть не мешайте.

– Почему вы так решили? – Адам натянул поводья, заставляя коня повернуть, и преградил мне путь. – Сегодня утром я уже опросил госпожу Мироль.

– Да? – мою злость, как ветром сдуло. – Она созналась?

– Нет, – негромко рассмеялся Адам, и я почувствовала, как от этого звука внутри меня разливается тепло. – Но у меня есть для вас интересная информация...

– Я слушаю!

– Расскажу по дороге, – он чуть наклонился и протянул мне руку. – Или вы боитесь? – в его глазах блестела хитринка.

– Ещё чего, – я закатила глаза, и все-таки позволила ему усадить себя на коня.

Едва только я оказалась рядом, как рука Рокса уверенно легла на мою талию, вынуждая меня теснее прижаться к его груди.

– Ну... – я кашлянула, стараясь прогнать чувство неловкости. – Так что там с Тарой?

– Госпожа Мироль призналась, что украла у вас пару пирожных...

– Что? Вот ведь с... сдобная ватрушка! – вовремя исправилась я. – А она не сказала, зачем это сделала?

– Сказала, что хотела узнать ваши кулинарные секреты, – ответил Адам. – И думаю, что это единственное, в чем госпожа Мироль виновата перед вами.

– Жаль... – вздохнула я. – Она была идеальной кандидаткой на роль моего вора.

– Не волнуйтесь, Эриса – моё имя ещё никогда не звучало так приятно в чужих устах. – Я обязательно поймаю того, кто осмелился обокрасть вас.

Я не нашлась с ответом, поэтому просто кивнула, и с удивлением обнаружила, что мне нравится находиться в объятиях Адама Рокса. Эта мысль одновременно пугала и дарила какое-то необъяснимое спокойствие. Но даже под пытками я никогда не призналасьбы в том, что мне было приятно прижиматься к сильной, широкой груди стража правопорядка.

Никто из нас не проронил ни единого слова до самой пекарни. Молчание не тяготило нас до тех пор, пока не пришла пора прощаться. Адам помог мне спешиться и все ещё держал мою ладонь в своей руке.

– Эриса...

– Спасибо, что...

Заговорили мы разом, и так же одновременно замолчали. Я смущённо рассмеялась и уже хотела заговорить снова, но из пекарни послышался оглушительный вой.

– Костяшка! – в панике я бросилась к дверям, но Рокс остановил меня.

– Я войду первым... – страж задвинул меня за спину и осторожно вошёл в пекарню.

В зале было пусто. Над ладонью Адама заснял чёрный искрящийся шар, когда мы обошли прилавок и зашли на кухню. Мой фамильяр стоял у подножия лестницы выгнув спину дугой. Сейчас он больше напоминал огромного сторожевого пса, а не доходяжный кошачий скелет. Потустороннее сияние окутывало каждую его косточку.

– Что случилось? – мне с трудом удалось перекричать его вой.

– Чужо-о-й, – провыл Костяшка. – Чужая магия... Я не могу... Не пускает...

– Оставайся здесь! – голос Рокса звучал твёрдо, и даже повелительно.

И сама не знаю почему, но у меня не возникло желание ему перечить. В душе я даже порадовалась, что мне не придётся разбираться с этим самой. Я следила за каждым шагом

стража правопорядка, удивляюсь тому, что ни одна ступенька даже не скрипнула под его ногой. Поднявшись на второй этаж, Адам замер, а потом быстро метнулся влево, скрываясь из виду.

– Именем магического совета... — прогремел его бас. – Остановитесь и поднимите руку вверх! – послышался звон разбитого стекла.

– Адам! – я бросилась на верх, пытаясь стряхнуть Костяшку, который мёртвой хваткой вцепился в подол моего платья. – Да отпусти же!

– Он сказал тебе ждать его здесь! – рявкнул фамильяр. – Ты ему даже помочь не сможешь!

– Отпусти... – послышался треск ткани. – Ну вот, ещё одно платье...

– Эриса! – Адам бежал вниз по лестнице.– Вы не пострадали?

– Цела она, – прорычал Костяшка, выплюнув клочок ткани. – Ты его поймал?

– Нет, – Рокс отрывисто мотнул головой. – Он разбил окно и выпрыгнул.

– Со второго этажа? – удивилась я. – Смело.

– Ваш вор хорошо владеет заклятием левитации. Я не успел разглядеть его лицо, он прятал его под маской. И ещё вот, – следователь протянул мне кусок старой верёвки. – Это лежало на верхней ступени.

Я потянула руку к находке, но что-то внутри подсказывало, что трогать её не стоит.

– Кажется, это моя висельная верёвка... ну, малая её часть, – я принюхалась. – И почему-то от неё ужасно разит заговором на смерть...

– Из-за неё я не смог подняться наверх! – прошипел Костяшка. – А ты вообще могла умереть! Верёвка заговорена на тебя!

– Это дело стало слишком опасным, – мрачно проговорил Адам. – Эриса, с этого момента к вам будет приставлена охрана. Двое патрульных будут находиться возле вас все время.

– Хорошо... – я обхватила себя дрожащими руками. – Спасибо...

Я вдруг поняла, что боюсь... по-настоящему.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.